
УДК 82.0(470.621)

ББК 83.3(2=Ады)

П 16

Панеш У.М.

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики, декан филологического факультета Адыгейского государственного университета, e-mail: filfak-AGY@mail.ru

Панеш С.Р.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета, e-mail: susi@inbox.ru

Структурно-стилевые особенности поэм И. Машбаша («Гром в горах», «Память») (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается в рамках традиционной социально-исторической проблематики в поэмах на военную тему новое художественное осмысление темы войны адыгейскими поэтами. Выявляется усиление художественной проблемности и психологизм сюжета поэм, отход от героико-эпической интонации, точность описаний, стремление раскрывать критические ситуации, правду героического поступка, сложные ситуации в жизни героев. Главным становится вывод о том, что адыгейская поэзия о войне смогла выразить основные типологические направления в художественных поисках адыгских литераторов.

Ключевые слова:

Лиро-эпическая, лирическая поэма, философская идея, лирическое начало, композиция, монолог-рассказ, сюжет, идея.

Panesh U.M.

Doctor of Philology, Professor of Literature and Journalism Department, Dean of Faculty of Philology, Adyghe State University, e-mail: filfak-AGY@mail.ru

Panesh S.R.

Candidate of Philology, Associate Professor of Literature and Journalism Department, Adyghe State University, e-mail: susi@inbox.ru

Structural and style features of poems of I. Mashbash («A thunder in mountains» and «Memory»)

Abstract:

The present research focuses upon a new art interpretation of a subject of war by the Adyghean poets within a traditional socio-historical problematics in poems on a military subject. The authors show strengthening of art problematical character and psychologism of a plot of poems, a withdrawal from heroic-epic intonation, accuracy of descriptions, aspiration to open critical situations, the truth of the heroic act and difficult situations in life of heroes. The main thing is a conclusion that the Adyghean poetry about the war could

express the main typological directions in art searches of the Adyghean writers.

Keywords:

Lirical-epic, lyrical poem, philosophical idea, lyrical beginning, composition, monologue story, plot, idea.

Лирико-эпическая и лирическая поэмы определяют современный литературный процесс, хотя и в довоенной поэзии имелись отдельные значительные образцы этих жанров, но полное их торжество произошло в литературе последних десятилетий. Эпическая же поэма в ее разновидностях, оказавшись в тесной связи с мышлением народа, еще до войны сумела выйти на высокие идейно-художественные рубежи.

Необходимо особо отметить, что лирическое в эпических послевоенных поэмах стало оказывать ощутимое влияние на формирование их жанровой структуры. То есть, в отличие от поэмы начального этапа ее развития, эпическое содержание поэмы наших дней становилось более емким, философичным, погруженным в глубокие размышления о жизни, эпохе, личности. Пример тому – поэмы И. Машбаша.

Поэма 50-х годов «Гром в горах» («Сильные люди»), с одной стороны, сохранила эти традиционные основы поэзии своего времени, с другой – впитала в себя лирические и пейзажные зарисовки, исполненные настоящей поэзии, как бы проложив линию развития в будущем. По мнению У. Панеша, «...лирическое чувство поэта включает и пропускает через себя множество значительных событий и фактов, как имеющих отношение к герою, так и непосредственно его не касающихся, но показательных и острых по своей значимости» [1: 62].

Исхак Машбаш всегда остро ощущал и воспринимал народное начало, его сердцу был близок народный быт, его нравственными опорами были народная мудрость и оптимизм. Любовь к своему народу, к его истории обостряла зрение, помогала придавать поэтической особен-

ность обычным предметам и явлениям. Любовь к родной земле помогала видеть огромный мир во всем его многообразии, расширяла «поле видения» его лирического героя, который всегда дает оценку увиденному с точки зрения нравственных и эстетических норм адыгов. В то же время его оценки эмоциональны, пронизаны чувством. Так общественное становилось личным, лирика заполняла пространство поэтической души.

Известно, что описание событий, раскрытие событийного сюжета, накопление черт характера героя присуще эпическим поэмам. Лирическая же поэма выражает мысли и чувства автора, проникает в душу читателя, заставляя его думать и сопереживать вместе с поэтом. Это своеобразный реализм чувств и переживаний, основанных на народной философии, на мудрости предков, которую должны познать современники, целиком присущ поэзии И. Машбаша. Даже по небольшим фрагментам произведений поэта можно проследить развитие объективного героя, что характерно для исторических поэм. В то же время в поэмах И. Машбаша ярко проявляет себя лирический герой, его черты характера близки авторским. Их объединяет полнота восприятия прошлого и настоящего, бесконечная доброта, любовь к родной земле, стремление к взаимопониманию.

Как уже сказано выше, поэма И. Машбаша «Гром в горах» [2] сохранила традиционные приметы поэзии тех лет, в эпическое повествование включены лирические и пейзажные зарисовки. Иными словами, поэзия Машбаша выгодно отличалась от произведений 50-х годов. Однако движение к философской мысли только начиналось и стало объективным процессом в сегодняшней адыгской по-

эзии, что напрямую связано с качеством конфликта.

Это поэма о сильных духом, сильных верой своей в правду людях, о тех, кого Машбаш знал хорошо по аулу. Поэт сумел вложить в поэму зрелую мысль – как многого стоит человек, когда он делает то, что должен делать в самые тяжелые для родной земли дни. И как он могуч и прекрасен, когда из этой борьбы выходит победителем. Такова героиня поэмы Нурджан, прожившая долгую жизнь. Она отпускает на войну единственного сына – чувство боли подавляется гордостью матери. Образ адыгской женщины-героини здесь сочетает традиционную гордость и преданность родной земле, не оторвать ее от той земли, которой она отдала душу, сердце, а, если надо, отдаст и свою жизнь. Автор убедительно показывает, что этим сильна Нурджан, этим сильна и земля, которой преданы ее сердце и душа.

Величествен в поэме образ старика Дэрба. Для адыгского этикета очень важно, как ты носишь доброе имя отца и матери, честь всего рода. Это нравственное качество выработано веками. Старик Дэрб – достойный сын своего рода, который был всегда верен родной земле и данному им слову.

Характеры в поэме И. Машбаша – эпические, народные. Поэт вложил в своих традиционных пожилых героев идеи современного дня, чувства, стремления, психологию людей XX века.

Композиция поэмы «Гром в горах» («Сильные люди») традиционна для поэзии 50 – 60-х годов. Экспозиция поэмы – жизнь в ауле под тревожные раскаты приближающейся войны. Жителям хочется услышать в них природные явления-катаклизмы: гром в горах, обвал. Но война приходит в аул, и завязываются события, связанные с жизнью адыгейского аула в годы оккупации. В поэме даются образы настоящих коммунистов – Хазрета Бляшева – секретаря партийной организации, Ильяса Пшимиды – председателя

колхоза, – у которого «пуст рукав левый (отвоевал...)). Благодаря их умелому руководству жители аула смогли сберечь колхозное добро от фашистов и внесли свой вклад в Победу.

В конце поэмы автору слышится раскат грома, который напоминает об отшумевшей войне. Именно здесь автор выражает основную идею произведения – война не будет забыта никем и никогда.

Отмечая новаторские черты этой поэмы, К. Шаззо пишет, что она «сохранила традиционные основы поэзии тех лет, тем не менее в нее включены такие «лирические» и «пейзажные» зарисовки, которые были исполнены высокого художества. «Критика справедливо считает, что «в поэме проявляется движение к усилению художественной проблемности и психологизма» [3: 76].

Здесь возникает необходимость вновь вспомнить об эпической поэме Исхака Машбаша «Память» («Старший брат»), где лирическое начало еще больше углубилось.

Поэма И. Машбаша «Память» посвящена недолгой жизни и героическому подвигу Хусена Андрухаева. За свою недолгую жизнь Хусен успел сделать очень много, главное же «ценой собственной жизни он преградил путь фашистам. Хусен сделал то, что должен был сделать человек во имя Родины, матери, любимой женщины, жизни и счастья товарищей» [4: 155]. Исхак Машбаш пишет об этом так: «Мы будем помнить тебя до конца нашей жизни, будут помнить тебя и те, кто придет после нас».

«Никогда мы не виделись с ним. Только жили под небом одним. Только землю любили одну», – говорит поэт о Хусене Андрухаеве в самом начале поэмы [2: 562]. И. Машбаш «держит» себя рядом с героем, временами объединяя свой голос с его голосом. В данном случае лирическое «я» поэта помогает ему в проявлении и раскрытии большой эпической темы и идеи. Машбаш раскрывает разные

события, «сталкивает» разные времена и эпохи для того, чтобы полнее высветить идею, полностью раскрыть психологический характер главного героя поэмы.

«Ни в чем сейчас я время не виню, ничем сейчас я время не корю», - скажет поэт, непосредственно включившись в событийный сюжет поэмы, но в то же самое время стремясь рассказать подробно о том, что произошло на той безымянной высоте, о том огневом дне, когда сражался и погиб его герой. Рассказ достаточно подробен, но ведется в напряженном темпе, в нарастающей эмоциональности.

По мере приближения сонма врагов с орудиями ртутью, в зловещих касках, вооруженных до зубов, все громче звучит повтор: «Осталось так много и мало – осталась граната одна...». Этой гранате суждено стать и грозным оружием и судьбоносным образом: Хусен Андрухаев взорвал приближающуюся массу врагов и погиб сам, сознательно поставив точку над этим боем неравных сил.

Содержание поэмы выходит за пределы описания жизни Хусена Андрухаева, ибо смысл подвига героя может уложиться в рамки одной судьбы, даже судьбы одного поколения. И. Машбаш пытается донести до читателя эту мысль, стремясь восстановить подвиг героя до мельчайших подробностей, вводит в текст и документальный материал, дневниковые записи Николая Ильина, беседу автора с бывшим комиссаром 733-го полка Б. Шемякиным, где служили герои. Все это подтверждает подлинность, объективность описываемого, и присутствие лирического «я» в тексте несколько не мешает эпически последовательному, событийному развитию действия, которое не раз «прерывается» размышлениями автора, его пафосным словом, оценками происходящего. То есть вхождение лирического в поэму «Память» не разрушило ее эпическую структуру, наоборот, оно обогатило ее размышлениями – социально-философскими, нравственными, духовными.

Образ человека-подвига, мужество которого будет жить вечно, объединяет думы о Великой Отечественной войне, о матерях, которые выплакали все глаза, о мужчинах, которые выжили в войну, но в ожидании своих сыновей ослепли, о родных реках и горах, которые еще помнят голоса и звонкий смех погибших героев. В поэме «Память» много лиризма в форме лирических отступлений и монологов. Лирический герой мысленно беседует со своим погибшим поэтическим собратом (Хусеном Андрухаевым) от имени тех, кто помнит о войне, кто продолжает дело ушедших после войны.

И. Машбаш сумел придать особую интимность, мягкость, искренность поэме «Память», воскрешая солнечный «июньский день», когда Хусен навсегда покинул «и мать, и отчий дом, и девушку любимую», оставшись в памяти аульчан молодым веселым парнем, и наполнить этот осиротевший мир радостью, покоем, торжествующей жизнью, живой природой, которые защитил герой. Но боль о безвременно прерванной молодой жизни, о том, что этот красочный мир остался без него, без его голоса, души, без его песен, не стихает. Так в диалектике чувств раскрывается смысл трагедии, которая совершилась ради жизни.

Поэма наполнена мыслью о горе, скорби, которая живет и будет жить, о мужестве, которое напоминает о бесценности жизни, необходимости ее защиты. В минуты испытаний человек сделал правильный выбор: отдал свою жизнь ради других людей, ради будущих потомков. Остался верен родной земле, о которой им были сказаны искренние пафосные слова.

Таким образом, Исхаком Машбашем делается попытка представить время и его героя художественно широко - и в эпическом плане, и в лирическом ключе, - этот синтез способствует первым шагам философского осмысления темы человека на войне.

Адыгейская поэзия о войне смогла

выразить основные типологические направления в художественных поисках адыгских литераторов. Следует отметить некоторый отход от героико-эпической интонации, стремление идти внутрь фактов, добиваться точности описаний и полноты правды о войне. В адыгейской поэме о войне произошли качественные изменения, но неизменным осталось эпически развернутое изображение военных действий и психологический показ личности. Поэты стремились раскрывать критические ситуации, правду героического поступка, сложные явления в жизни героев.

Можно смело утверждать, что тема мужественной борьбы народа реализовывалась через событийный сюжет и сложные судьбы главных героев. «В нашей

стране с 20-х по 90-е гг. XX века складывается художественно-эстетический процесс, декларирующий идеологические и эстетические принципы нового метода» [5: 57], что повлияло на решение военной темы в свете нравственно-философских исканий современного человека, привело к полному, насыщенному и глубокому изображению личности в ее связях с окружающим миром.

Эпический размах, множество сюжетных линий, охватывающих события и характеры разных масштабов, точное воссоздание фактов изображало войну сложной и трагической эпохой в мировой истории, являло несгибаемость и высоту духа воина, его чувство родины, дома, семьи как главного источника мужества.

Примечания:

1. Панеш У.М. Типологические связи и формирование художественно-эстетического единства адыгских литератур. Майкоп: Адыгея, 1990. 279 с.
2. Машбаш И. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 1. Стихотворения. Поэмы. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2001. 704 с.
3. Шаззо К. Ступени. Исхак Машбаш: жизнь и творчество. – Майкоп, 1991.
4. Шаззо К.Г. Адыгейская советская литература на современном этапе (1957-1978) // Вопросы истории адыгейской советской литературы. Кн. 1. Майкоп, 1979. С. 138-173.
5. Панеш У.М. Об эволюции метода и особенностях реализма XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2010. № 3. С. 54-58.

References:

1. Panesh U.M. Typological communications and the formation of art and aesthetic unity of the Adyghe literatures. Maikop: Adygheya, 1990. 279 pp.
2. Mashbash I. Collected works: in 7 v. V. 1. Verses. Poems. Maikop: The Adyghe Repub. Publishing house, 2001. 704 pp.
3. Shazzo K. Steps. Iskhak Mashbash: life and creativity. Maikop, 1991.
4. Shazzo K.G. The Adyghe Soviet literature at the present stage (1957-1978) // Questions of the Adyghe Soviet literature history. Book 1. Maikop, 1979. P.138-173.
5. Panesh U.M. On the evolution of a method and peculiar features of realism of the XX century // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2010. No. 3. P. 54-58